

Место действия

О существовании города Беломорска, пожалуй, знают немногие. Город как город, каких в России не счесть. Достоверно известно, что родословную свою он ведёт от поморской деревни Сорокской, основанной несколько веков назад на небольшом острове в устье реки Выг — порожистой, бурной и непредсказуемой, впадающей в само «студёное Белое море». Население села, как и положено поморам, занималось рыбной ловлей, зверобойным промыслом и охотой. А в середине XVI века «приморская деревня Сорокская» отошла в вотчины Соловецкому монастырю: от этого периода её истории сохранилось множество памятников церковного зодчества, по-северному строгих и сдержанно красивых.

Марина Авдеева,

культуролог,

Москва

Музей Белого моря

Пять шагов по облакам

В 70-х годах XIX столетия близ Сороки появился первый лесопильный завод, с него, собственно, и началась местная лесоперерабатывающая промышленность. А в 30-е годы XX века на территории района в кратчайшие сроки построили Беломорканал. Об этой трагическо-героической эпопее, стоившей жизни десяткам тысяч людей, написано немало, и нет нужды повторяться. Для нас важно, что через пять лет после завершения строительства село Сорока получило статус города и новое имя — Беломорск. В городе и районе кипела жизнь: действовали рыболовецкие хозяйства, создавались зверосовхозы, работали лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия, гидроэлектростанции...

Город Беломорск. Снято в ходе поездок по проекту «Карельские каникулы».
Фото предоставлено Центром культурных инициатив, Петрозаводск.

Сегодня Беломорск превратился в захолустный сонный городишко. Большинство предприятий не действует. Дороги, вконец разбитые, или как сказали бы сегодня, «убитые», латаются кирпичом. Население за последние восемь лет уменьшилось с 16 до 12 тысяч. Молодёжь уезжает учиться и назад не возвращается. А куда, собственно, возвращаться? Ещё немного, и этот город в объятиях холодного моря, заснеженных берегов, белой пены и туманов, растает, как дым, будто его и не было...

Рождение инноваций

Реанимировать умирающие города с помощью музеев в последнее время стало почти обычным делом. Идея

создать в Беломорске музей Белого моря возникла несколько лет назад в Центре культурных инициатив в Петрозаводске. Удобное транзитное положение города между Петрозаводском и Соловками — главной туристической ценностью региона, непосредственная близость таких ярких туристических объектов, как Беломорканал и Кемь¹, и, наконец, соседство с Финляндией позволяли надеяться

¹ Кемь — старинный поморский город в 400 км от Петрозаводска в устье реки Кемь, впадающей в Белое море, бывшая вотчина Соловецкого монастыря. Население города занималось рыболовным и зверобойным промыслами, парусным кораблестроением, добычей речного жемчуга и солеварением. Первые упоминания о городе относятся к XV веку. В городе и его окрестностях сохранилось множество памятников истории и культуры.

на успех проекта. Однако с самого начала было ясно: ещё один заштатный краеведческий музей проблемы не решит. Чтобы музей стал настоящим центром притяжения людей и средств, он должен быть особенным.

Мечтать начали масштабно. «Это будет музей совершенно нового типа, не похожий ни на краеведческий, ни на художественный, ни на какие другие существующие музеи, — рассказывает консультант проекта Георгий Никич (Москва). — И в то же время он будет и краеведческим, и историческим, и художественным, и музеем современного искусства одновременно. Это будет своего рода культурно-технологический центр, сложный культурный конструктор нового поколения. Его даже и музеем не вполне

правильно назвать, но слова альтернативного слову «музей» пока нет, практика опережает лексику.

Музей Белого моря должен быть многофункциональным: способным реанимировать место, создавать рабочие места, производить специальные виды культурной активности, включая разного рода международное сотрудничество. Так, например, на сегодняшний день не существует музеев с вахтовым принципом управления, а здесь можно было бы организовать такое управление, при котором менеджерские команды из северных стран последовательно сменяли бы друг друга. Получился бы интересный опыт европейской интеграции».

Архитектурная оболочка музея будет включать множество подразделений,

Музей Белого моря

Пять шагов по облакам

1.

2.

1. Елена Сологуб, директор Центра культурных инициатив, Петрозаводск. Фото Олега Семененко.

2. Вид на Белое море. Фото Олега Семененко.

охватывающих разные аспекты деятельности: научное, где будут работать учёные-исследователи Белого моря; художественное, формирующее художественную точку зрения на этот природный и культурный феномен; отделы, работающие с населением, и многое другое. «Понятно, что в двенадцатитысячном городе сегодня найти штат, адекватный поставленной задаче, невозможно, — поясняет эксперт. — Поэтому важно как можно раньше включить вахтовый метод, чтобы он начал обеспечивать менеджерский и интеллектуальный ресурс проекта. Всё это, возможно, кажется утопией для нашей страны, но если такой музей реализовать, он может быть эффективным и для этого конкретного места, и для других».

Если. Но как сделать так, чтобы облака сгустились и начали приобретать реальные очертания? «Проекта как такового ещё нет, — уточнила Елена Сологуб, директор Центра культурных инициатив (Петрозаводск). — Мы должны сначала проработать финансовую, экономическую и управленческую модели, прописать юридические нормы. Выработать схемы, по которым начнём собирать людей. Всё это очень сложно».

А пока есть только образ проекта. И образ этот, культурной Силиконовой долины на Белом море, ещё не обрёл понимания в республике Карелия. Не осел в головах федеральных чиновников и бизнесменов, от которых зависит или могла бы зависеть судьба проекта.

визуальных искусств «Отпечатки», организованная Центром культурных инициатив, Городским выставочным залом и Фондом развития творческих индустрий и культурного туризма. Её темой на этот раз стало «Белое море. Art & Science». Кураторы триеннале Мария Юфа и Сергей Терентьев предложили художникам и учёным (геологам, физикам, орнитологам и т.д.) совместно исследовать Белое море — пространство, вроде бы уже исследованное вдоль и поперёк, — резонно предположив, что в неожиданном смещении фокуса исследования, в смещении языков описания могут случиться неожиданные прозрения и открытия.

— Мне очень нравится позиция художников-путешественников, — рассказывает

Проект

Да и вся политическая и экономическая ситуация в стране складывается сегодня таким образом, что надеяться на воплощение мало-мальски крупных затей в обозримом будущем не приходится. А без ощутимых подвижек и результатов человеческая энергия постепенно сходит на «нет»...

Глубокое Белое море

В такой ситуации очень важно делать что-то реальное, что могло бы поддержать идею на плаву. Не дать ей раствориться и исчезнуть. Пусть музей Белого моря — это пока что сплошные облака и туманы, но само Белое море — реальность, с какой не поспоришь!

Осенью 2009 года в Петрозаводске прошла Международная триеннале

художник Андрей Суздаев, автор мультимедийного панно «Дальняя» (Ultima). — Не случайно я цитирую в своём проекте Пифея Массалиота, мореплавателя и навигатора, который в IV веке до нашей эры вышел в Северный Ледовитый океан на маленьком греческом судёнышке (как ему это удалось, непонятно!) и который просто записывал всё, что видел. Его труды, на которые ссылаются все античные авторы, представляли собой обычные дневники, в них он ежедневно фиксировал свои приключения и опыт. Но благодаря им, у нас есть теория приливов и отливов, их связи с Луной. Сегодня всё уже изучено, и нет белых пятен на Земле. Но мне кажется, если смотреть на что-то так, как будто это абсолютно неизвестная земля, и описывать

Музей Белого моря

Пять шагов по облакам

её наивно, то можно открыть нечто новое. Вот я вижу странный предмет, описываю его как странный предмет... На самом деле это бочка для воды, но я-то об этом не знаю... Когда я приезжал на Соловки, то чувствовал себя эдаким древнегреческим мореплавателем, который пытается узнать что-то про приливы, про небо...

— И каково первое впечатление? Что увидел незамутнённый взгляд мореплавателя?

— Берёзки на берегу и яблоневый сад. Когда видишь эти яблоки на краю света, первая мысль: райский остров, райский сад. Тот же Пифей, который плывал во всех морях и открыл много разных законов, писал о некоем райском острове Туле, который находится где-то на севере. Эти берёзки и яблони я так и назвал — сады Туле...

Художники из Дании и Норвегии, Германии и Таиланда, Великобритании и Финляндии, те, кто бывал на Белом море, и те, кто впервые о нём услышал, с готовностью погрузились в стихию Terra incognita. Белое слепое пятно на карте заполнилось дыханием камней, голосами приливов и отливов, льдистой синевой стекла и мерцанием таинственного оргонита (одна часть эфирной смолы на одну часть металлической стружки, выпекать не спеша). Загадочные научные диаграммы и графики на глазах у зрителей вычерчивались, преобразовывались и даже пропевались вибрирующим голосом — красиво и непонятно — чем не древние руны? И неожиданно сквозь вольные облака поэтических интерпретаций проступило реальное Беломорье. В белом молоке приполярного тумана начал отчётливо просматриваться берег. Земля.

Возвращение к реальности

«В самом Беломорске идея создания музея Белого моря поначалу вызвала отторжение, — говорит Елена Сологуб, — но с 2004 года прошло немало времени, к этой мысли привыкли, и сейчас все интересуются, как продвигается проект и на какой он стадии. Когда мы не получили финансовую поддержку от Фонда Потанина, директор местного краеведческого музея очень расстроилась. Всё спрашивала,

будем ли мы продолжать, не бросим ли задуманное... Люди увидели свет в окне».

Пока идея не получила желаемую административную и финансовую поддержку. Больших денег нет. Зато есть люди, которым эта история небезразлична. Группа художников из северных стран — Дании, Исландии и Фарерских островов — готова оказывать проекту любую посильную помощь. Люди, для которых холодное глубокое море — часть повседневной жизни, хотели бы принять участие в истории, похожей на их собственную. Настолько, что Пер Хебсгаард уже заручился обещанием королевы Дании приехать на открытие музея Белого моря. Интерес художников к Беломорью, его интригующей культуре и завораживающей природе и есть та самая реальная и прочная основа, на которой можно взрастить этот проект.

Сегодня во всём мире программы Arts & Residents — творческие мастерские для художников — являются частью культурного туризма, одним из способов освоения и реанимации территорий. Пока основной туристический поток не пошёл через

Беломорск, художники, приезжающие в город, работающие там два-три месяца, представляющие результаты своего труда местному сообществу, могут восполнить недостаток и бедность культурной жизни, вдохнуть в город жизнь. Да и попросту дать небольшой, но постоянный заработок тем, кто окажется вовлечённым в сферу их обслуживания. Да, для организации таких постоянно действующих мастерских в Беломорске тоже нужны средства. Но вполне обозримые. Художники — особый народ, ради удовлетворения своего творческого интереса они вполне могут мириться с любыми бытовыми неудобствами. Зато из их работ начнёт постепенно складываться коллекция будущего музея. А здание... Когда-нибудь появится и здание. Разве в здании дело? Да и кому оно будет нужно, если погаснет свет?

*Р.С. Говорят, что мэр города
Беломорска пообещал выделить
денег на ремонт дорог.*

Беломорск.
Фото предоставлено Центром культурных инициатив,
Петрозаводск.

